

Предисловие

Мода и ее блистающий гламурный мир... Последний проводник бесчисленных фантазий. В этой индустрии деньги текут ручьями, люди красивы, талантливы и вспыльчивы. Они прямо с подиума отправляются на шикарные вечеринки, где к их услугам и бокалы с шампанским, и дорожки кокаина. Одни из этих клише, к несчастью, верны, но другие — сильно преувеличены. Уже более пятнадцати лет мы вращаемся в этих кругах как журналисты, специализирующиеся на проблемах высокой моды, и вдоволь насмотрелись на обе грани этого мира: и на его красоту, и на его мерзость. Этот мир густонаселен, здесь встречаются и возвышенные харизматичные личности, и скромные тихони, ничуть не менее талантливые и преданные своему ремеслу — которое, по сути своей, есть страсть.

Задача этой книги — исследовать различные факты и криминальные деяния в мире высокой моды и большой роскоши. Одни известны всем, другие — почти никому. Чтобы не сбиться с пути, нам нужно было полностью погрузиться в этот мир. Некоторые

истории настолько захватывали, глубоко проникая в человеческие странности и в самые основы человеческой сущности, что мы часто задавались вопросом: а каков был бы наш выбор в этой ситуации? Работая над книгой, мы общались с десятками людей, так или иначе связанных с описанными в ней событиями. Среди них попадались и бессовестные адвокаты, и те, кто до конца был предан своим клиентам, и образованные судьи, и полицейские на пенсии, и модели, и сами создатели Истории Моды (именно с большой буквы!). Встречались те, кто не был на виду, но работал в сфере моды, задавая тренды; и даже те, кто был знаком с жертвами трагедий, но далек от этой индустрии, которая так затягивает, и которую они никогда не понимали.

От шестидесятых годов до наших дней эти истории повествуют об эволюции индустрии, постоянно расширяющейся и разделяющей мечтания независимой молодежи. Все эти творческие люди стремились оставить в культуре эпохи свой четкий стилистический отпечаток, чтобы впоследствии вырасти в огромные модные бренды и делать погоду в биржевых сводках. Творческая среда пребывает в постоянном движении, в постоянном поиске грядущей звезды, которая станет законодателем завтрашней моды и при которой сложностям человеческой натуры всегда найдется место.

Астрид Фаге и Мод Габриэльсон

сяч долларов купи-
позвонишь в полицию, я все ра-
потому что слежу за тобой! Я еще раз тебе
позвоню в половине третьего прямо в ка-
бинет.

Свою одиннадцатилетнюю дочь, Мар-
си, Кельвин берег как зеницу ока. Четыре

КЕЛЬВИН ТАИНСТВЕННОГО НА МАНХЭТТЕН

Одннадцатилетняя дочь Кельвина
Кляйна, одного из величайших создателе-
моды в США, была похищена вчера утре-
в в Верхнем Ист-Сайде на Манхэттене. Д-
вочки освободили, живую и здоровую,
через девять часов, после того как отец
платил выкуп в сто тысяч долларов.

New York Times, 4 февраля 1978

ША
нога

ительно

3 февраля 1978 года стало з-
ательным днем для тридцатипят-
тилетней американской моды

лился с...
сюрпризом для...
орому с детства нравились мальчи-
ю то, что он влюбился в девушку. Не-

КЛЯЙН ПОХИЩЕНИЕ ХЭТТЕНЕ

В эти девять часов, проведенных в небо, Марси делала уроки, смотрела телевизор и отдыхала, а щиколотки и кисти рук ей связали слабыми узлами...

Associated Press, 6 февраля 1978 года

«Это был кошмар, который резко изменил нашу жизнь».

Кельвин Кляйн, цитируется по *Vanity Fair*,
август 2008 года

78 года
намена-
и летнего
Кельвина
ил жизнь

ми друзьями, подняв бокал шампанского, праздновал выпуск первой линейки своих джинсов, намеченный на завтра. В его великолепной квартире в Соверене, импозантном новом здании в самом сердце Нью-Йорка, в двух шагах от Ист-Ривер, Кельвин Кляйн Klein

1

3 февраля 1978 года стало знаменательным днем для тридцатипятилетнего создателя американской моды Кельвина Кляйна. Этот день резко изменил жизнь того, кто уже начал добиваться серьезной репутации в области пошива готового платья в Америке, а в особенности на нью-йоркской сцене. И изменил по многим причинам. Еще вчера он с самыми близкими друзьями, подняв бокал шампанского, праздновал выпуск первой линейки своих джинсов, намеченный на завтра. В его великолепной квартире в Соверене, импозантном новом здании в самом сердце Манхэттена, в двух шагах от Ист-Ривер, собралось человек сорок. Брюки из джинсовой ткани, со штампом CK — Calvin Klein — на бирке из белой кожи, пристроченной на талии, те самые, которые вся планета будет скоро покупать нарасхват, действительно должны были на следующее утро поступить в крупные магазины Нью-Йорка. Через пару лет они станут культовыми благодаря скандальной рекламе, на которой позировала юная Брук Шилдс¹, со сло-

---

¹ Брук Шилдс (род. 1965) — американская актриса кино и телевидения, модель. (Прим. ред.)

ганом: «Знаете, что между мной и моим Кельвином? Ничего». Храм стиля, магазин «Сакс» на Пятой авеню, уже заказал больше тридцати тысяч пар. Однако утром третьего февраля Кельвина Кляйна выдернуло из спокойного сна совсем другое событие. Около восьми часов на ночном столике зазвонил телефон.

На другом конце провода чей-то замогильный голос с легким французским акцентом произнес нечто ужасное:

— Я похитил твою дочь! Готовь сто тысяч долларов купюрами по двадцать. Если позвонишь в полицию, я все равно узнаю, потому что слежу за тобой! Я еще раз тебе позвоню в половине третьего прямо в кабинет.

Свою одиннадцатилетнюю дочь, Марси, Кельвин берег как зеницу ока. Четыре года назад он развелся с Джейн Сентер, своей женой и матерью Марси. Тогда он поклялся себе быть любящим отцом для их белокурой и синеглазой девочки, шаловливой и смышленой. Брак с Джейн продлился одиннадцать лет. Самым большим сюрпризом для Кельвина Кляйна, которому с детства нравились мальчики, было то, что он влюбился в девушку. Неважно в какую. Когда в 1963 году он женился, ему был двадцать один год, но они с Джейн знали друг друга давно, и история их любви началась, когда они были еще подростками. Они выросли в Бронксе, в квартале, который тянулся вдоль обсаженного деревьями проспекта Мошолу-Паркуэй на севере Манхэттена. Из окна своей комнаты ему были видны окна дома, где жила эта красивая блондинка, на которую оборачивались все

парни их квартала. В конце пятидесятых оба они учились в одном лицее, в Высшей школе промышленных искусств, расположенной на 40-й улице, недалеко от Таймс-Сквер. Кельвин изучал рисунок, а Джейн занималась дизайном тканей. Потом они оба поступили в престижный Технологический институт моды в Университет штата Нью-Йорк, где обучали искусству иллюстрации и модного дизайна.

В то утро 3 февраля 1978 года, когда Кельвин положил трубку, в голове у него все смешалось. Может, это какая-то скверная шутка? Они с Джейн по очереди забирали к себе Марси, и вчера она ночевала у матери. Первое, что пришло ему в голову, — это позвонить в квартиру бывшей жены. Трубку сняла няня, которая присматривала за Марси, пока Джейн проводила отпуск во Флориде. Она очень серьезно сказала, что ничего не понимает, потому что, как обычно, отвела Марси на остановку школьного автобуса. Но для Кельвина Кляйна в эту минуту ничего «обычного» не было. Он позвонил секретарю Школы Далтона, шикарного здания на 89-й улице, где училась Марси. И здесь ему пришлось узнать неизбежное: девочка сегодня в классе не появлялась.

Затем он позвонил Барри Шварцу. Барри был другом детства, конфидентом и безупречным компаньоном в любых делах, всегда готовым успокоить и поддержать в трудную минуту. Именно он в 1969 году убедил Кельвина создать свое предприятие и одолжил ему десять тысяч долларов, необходимых для первых шагов в бизнесе. В это утро создатель моды с головы до ног дрожал от охватившей его па-

ники и не знал, что делать. Известие о пропаже Марси застало Барри в его доме в Нью-Рошелл, чистом и спокойном пригороде Нью-Йорка.

Барри сразу же взял инициативу в свои руки: велел Кельвину набрать их общего адвоката, Чарльза Бэллона, а сам прыгнул в машину и помчался к лучшему другу. Бэллон тем временем немедленно известили силы порядка, с порога отметя все возражения Кельвина, твердившего об угрозах похитителя.

— Двое агентов ФБР приехали к нему на квартиру, а еще шестьдесят полицейских и других агентов мобилизовали в течение дня. Дело с самого начала приняло серьезный оборот. Кельвин Кляйн был человеком публичным, и жизнь его ребенка подверглась опасности, — вспоминал уже в наши дни Стивен Гейнс, в 1994 году выпустивший в соавторстве с журналисткой Шерон Чёрчер неавторизованную биографию дизайнера, «Одержимость: жизнь и время Кельвина Кляйна»¹.

Вместе с агентом ФБР Барри Шварц незамедлительно отправился в банковское агентство *Manufacturers Hanover Trust Bank*, что на Восьмой авеню, где находились солидные банковские счета компании *Calvin Klein Inc.* Он снял сто тысяч долларов стодолларовыми купюрами, не заботясь выполнять капризы похитителя. Затем каждую банкноту сфотографировали, записав номер, и опрыснули невидимым спреем, позволяющим обнаружить отпечатки пальцев, слу-

---

¹ Steven Gaines, Sharon Churcher. *Obsession: The Lives and Times of Calvin Klein*, 1994. На русский не переводилась. (Прим. ред.)

чайно оставленные злоумышленниками. Такие предосторожности были необходимы в то время, когда анализа ДНК еще не существовало. Кельвин, Барри и двое агентов ФБР, задействованных в этом фантастическом деле, поехали в офис Кельвина и стали дожидаться обещанного похитителем звонка. Можно представить себе отчаяние Джейн, которая грелась на солнышке во Флориде, когда она получила известие от Кельвина: «Марси похитили! Скорее приезжай!»

Тем временем опытные агенты ФБР восстановили весь утренний маршрут девочки. Как и каждое утро, она села в автобус № 80 на остановке Мэдисон-авеню на верхнем уровне Восточной части Манхэттена и поехала в Школу Далтона. В автобусе она встретила друзей. Они весело болтали, рассказывали друг другу всякие небылицы, и всем было интересно, сколько уроков зададут на завтра. Словом, все, как и положено одиннадцатилетним детям. Однако, как рассказала ФБР Джени Семел, одноклассница Марси, в это утро что-то не заладилось. Едва автобус отошел от остановки, какая-то девушка африканской внешности, стоявшая впереди, подошла к Марси и попросила ее поехать с ней: отец девочки, Кельвин Кляйн, тяжело заболел и очень просит ее приехать к нему в больницу. И, что самое удивительное, девочка послушалась, даже не удивившись. Она вышла из автобуса и сразу села в такси вместе с незнакомкой. Силы правопорядка немедленно отправили Кельвина и Джейн описание незнакомки. И если Кельвин не смог вспомнить, кто это, то Джейн ее сразу узнала. В этом она была уверена...

2

В 1978 году Кельвин Кляйн был уже признанным создателем моды и предпринимателем. Если ему и пришлось подождать несколько лет с выходом на международную арену, то его соотечественники, шикарные и благородные, сразу возвели его на пьедестал формировался американской моды. Особенно его полюбил Нью-Йорк, никогда не спящий город, который позиционировал себя как эпицентр спокойной жизни, несмотря на разгул преступности. «В середине семидесятых американская мода еще находилась в поиске своей самобытности. У нее пока не было, как в Европе, и особенно в Париже, своей истории, прочно связанной с историческим наследием и коллективной памятью. В ту эпоху Кельвин Кляйн вместе с Ральфом Лореном и Донной Каран представлял будущее американской моды, все еще пребывающей в стадии становления», — писал Нэнси Дейл, историк моды, профессор Университета Нью-Йорка.

Кельвин Кляйн родился 19 ноября 1942 года в Нью-Йорке, в либеральной еврейской семье. Его